

УДК 811.163.4

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-73-1-75-89

СТРАТЕГИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СЕРБСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В. В. Каприелова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва,
Россия

Исследование выполнено в рамках изучения источников образования лексических параллелей (слов, генетически родственных, но разошедшихся в своих значениях в разных языках) в сербском и русском. Цель исследования — установить, влияют ли механизмы вхождения заимствований в сербский и русский языки на образование лексических параллелей. Выявление механизмов осуществлялось путем сопоставления значения слова в языке-доноре и в системе языка-реципиента (сербском и русском); в некоторых случаях учитывалась также семантическая история слова.

В результате исследования было установлено, что сербский и русский языки могут использовать разные стратегии освоения заимствований. Иноязычные слова входят и в сербский, и в русский, имея похожую структуру значения. Но если сербский язык склонен и в дальнейшем сохранять семантическую структуру слова-этимона, то в русском языке она подвергается редукции. Если значения заимствованного слова оказываются далекими друг от друга, в русском языке они могут распределяться между разными лексемами, в то время как сербский и тут не меняет структуру значения иностранного слова в ходе заимствования. Источниками образования лексических параллелей могут служить новые значения, которое приобретает уже освоенное заимствование, как под влиянием английского языка (и тогда происходит вторичное заимствование), так и в ходе независимого семантического развития внутри лексической системы языка. При этом для сербского языка в большей степени характерно расширение значения заимствования (в том числе синкретическое), употребление его в более широком круге контекстов.

Указанные особенности освоения заимствований, действительно, приводят к образованию лексических параллелей. Результаты работы могут быть полезны при дальнейших типологических исследованиях лексических систем близкородственных (в частности, славянских) языков, языковых контактов, исследованиях в области теории перевода, а также в методических разработках при преподавании русского или сербского языка как иностранного.

Ключевые слова: семантические параллели; ложные друзья переводчика; языковые изменения; интернационализмы; семантика; близкородственные языки.

Цитирование: Каприелова В. В. Стратегии семантического освоения заимствований в сербском и русском языках // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2026. Вып. 1 (73). С. 75–89.
DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-73-1-75-89.

Strategies for Semantic Acquisition of Borrowings in the Serbian and Russian Languages**Viktorija V. Kaprielova**

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

This research is part of a study examining the sources of lexical parallels (words that are genetically related but have diverged in meaning across different languages) in Serbian and Russian. The aim of the study was to determine whether the mechanisms by which borrowings enter Serbian and Russian influence the formation of lexical parallels. These mechanisms were identified by comparing word meanings in the donor languages and the recipient languages (Serbian and Russian); in some cases, the semantic history of the word was also considered.

The study revealed that Serbian and Russian may employ different strategies for acquiring borrowings. Foreign words enter both Serbian and Russian with similar semantic structures. However, while Serbian tends to retain the semantic structure of the etymon, in Russian this structure is subject to reduction. If the meanings of a borrowed word are disparate, in Russian they may be distributed across different lexemes, whereas Serbian does not alter the meaning structure of a foreign word during borrowing. Lexical parallels can arise from new meanings acquired by an already adopted borrowing, either under the influence of English (in which case secondary borrowing occurs) or through independent semantic development within the lexical system of the language. Serbian is more likely to broaden the meaning of borrowings (including cases of syncretism) and to use them in a wider range of contexts.

These features indeed lead to the formation of lexical parallels. The results of this work may be useful in further typological studies of the lexical systems of closely related (particularly Slavic) languages, studies of language contact, research in translation theory, as well as in methodological developments for teaching Russian or Serbian as foreign languages.

Key words: semantic parallels; false friends of the translator; language change; internationalisms; semantics; closely related languages.

Citation: Kaprielova, Viktorija V. (2026) Strategies for Semantic Acquisition of Borrowings in the Serbian and Russian Languages. LUNN Bulletin, 1 (73), 75–89. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-73-1-75-89.

1. Введение

Одним из актуальных направлений современной лингвистики является изучение языковых изменений (*language change*)¹, эволюции языка на разных его уровнях, включая уровень лексики. К изменению лексико-семантической системы, в частности, приводит заимствование слов, поэтому в работах специалистов данного направления затрагивается и эта проблема (Aitchison 2004; Hock, Brian 2009), изучаются экстралингвистические и собственно языковые причины заимствований (Poplack, Sankoff, Miller 1988; Trask 1994), процесс адаптации заимствования в языке (Poplack, Sankoff, Miller 1988; Hock, Brian 2009; Bybee 2015: 191–195).

Стратегии освоения заимствований в настоящей статье рассматриваются с точки зрения образования лексических параллелей (или аналогов) в русском и

¹ Заимствования также активно изучаются в рамках исследования языковых контактов (Хауген 1972; Вайнрайх 1979: 91–103; Thomason, Kaufman 1988).

сербском языках. Под лексическими параллелями мы понимаем слова, генетически родственные, но разошедшиеся в разных языках в своих значениях. Наша цель — установить, каковы стратегии семантического освоения заимствований в русском и сербском, существуют ли различия в семантической адаптации заимствованного слова в этих языках. Мы предполагаем, что различием в стратегии освоения заимствований может объясняться возникновение некоторых лексических параллелей в русском и сербском.

Изучение «ложных друзей переводчика» (своего рода лексических параллелей) изначально было связано с исследованием освоения заимствований в русском языке. К. Г. М. Готлиб, рассматривая вхождение заимствований из французского в русский и немецкий, установил, что данные языки в целом похожим образом осваивают заимствования, «сокращая объем смысловой структуры» этимона или заимствуя его «с одним смысловым вариантом» (Готлиб 1966: 46).

В. В. Акуленко, занимавшийся интернационализмами в русском языке, отмечал, что в разных языках интернационализмы зачастую имеют одинаковое прямое значение, тогда как переносные могут варьироваться; большую роль в освоении заимствования играют синтагматические особенности слова, способность употребляться в разных условиях общения, в разных контекстах, а также стилистическая окраска слова (Акуленко 1972).

Комплексное описание особенностей адаптации иностранных слов в русском языке, в том числе семантических процессов, ее сопровождающих, представлено, например, в (Габдреева, Агеева, Тимиргалеева 2014; Маринова 2014).

Об освоении русизмов сербохорватским языком писали лингвисты (Дабич 1984; Ајдуковић 1997). В своей работе Й. Ајдукович предложил термин «транссемантизация» — преобразование семантики слова в процессе вхождения в язык-реципиент. Он выделил три типа транссемантизации: нулевую (трансформации значения не происходит), частичную (сужение или расширение значения или поля значения) и свободную (Ајдуковић 1997: 86). Е. И. Якушкина, изучая интернационализмы в сербском языке на фоне русских аналогов, определила, что сербские интернационализмы зачастую развивают вторичное значение, связанное с метафорой, расширением или конкретизацией первого значения, а также демонстрируют склонность к синкретизму (Якушкина 2024: 58–59).

2. Характеристика материала и методов исследования

Материалом для исследования послужили данные из словаря (Белинская 2015). За исключением специально оговоренных случаев, примеры приводятся из корпуса (srWaC); переводы примеров, данных словарей и иных источников выполнены автором статьи.

Основной фонд для лексических параллелей в русском и сербском языках составляют заимствования из латинского, древнегреческого, французского, немецкого, а также английского языков периода «европеизации» сербского языка (Поповић 2007: 457).

Стратегии семантического освоения заимствований будут устанавливаться путем сопоставления значения слова в языке-доноре и языках-реципиентах (причем для некоторых русских слов мы можем проследить изменение их семантической структуры с течением времени).

3. Результаты исследования и их обсуждение

3.1. Утрата заимствованиями некоторых значений в русском языке

В данном разделе анализируются примеры упрощения семантической структуры заимствования в русском языке по сравнению с сербским, сохраняющим значения языка-оригинала в большем объеме.

Традиционно считается, что русский язык заимствует слова не во всех значениях языка-оригинала. Ср.: «В русском языке значительная группа интернациональных слов вообще однозначна (в частности, употребляется только в терминологическом значении), тогда как их французские, английские, а иногда и немецкие параллели имеют наряду с этим значением по несколько иных» (Акуленко 1972: 114), ожидаемо хуже заимствуются переносные значения. Ср. приведенные выше слова К. Г. М. Готлиба о вхождении заимствований в русский язык лишь в одном значении или с редуцированной структурой значения.

а. Представляется, что ситуация несколько сложнее. Если мы обратимся к сербскому слову *деградација*, то обнаружим, что его первым значением является ‘понижение по службе’: «отстранение от должности, лишение звания или возвращение на более низкую должность, в более низкий чин» (РСЈ 2007: 257). На современном этапе русскому *деградация* это значение неизвестно, но, согласно данным «Словаря русского языка XVIII века», оно встречалось с 1712 г.: «Д. чину. Воен., Юр. Понижение в чине, разжалование» (СРЯ XVIII). То есть, хотя русский язык заимствовал слово в этом значении, оно не прижилось.

б. Серб. *лист* в отличие от рус. *лист* активно используется в значении ‘газета, периодическое издание’ (РСЈ 2007: 646):

(1) ...u beogradskom *listu* Politika osvanuo je konkurs Glavne uprave civilnog vazdušnog saobraćaja. — ...в белградской *gazete* «Политика» появилось объявление о вакансии в Главном управлении гражданской авиации.

В современном русском слове это значение утеряно, но оно фиксируется «Словарем русского языка XVIII века»: «Газета, журнал, ведомости. <...> Из еженедельных листов, die Welt называемых. ЕС 1763 I 50» (СРЯ XVIII).

в. Сербская лексема *магазин* в современном языке может употребляться в значении ‘журнал’:

(2) *Stručnjaci za šminku **magazina** “Marie Claire” podelili su sa vama svoje dragocene savete.* — Специалисты по макияжу **журнала Marie Claire** делятся с вами своими ценными советами.

Значением ‘журнал’ обладало и рус. *магазин*: «2. Литературный сборник, альманах, журнал; название периодических изданий (употр. со второй половины века)» (СРЯ XVIII).

Более частое сохранение значений из языка-донора в сербском, возможно, связано с тем, что сербский язык довольно толерантно относится к наличию дублетов, едва ли различающихся по объему значения²:

(3) *Novi broj **časopisa / magazina / književnog lista / literarnog almanaha** Symposion je izašao.* — Вышел в свет новый номер **журнала / литературной газеты/литературного альманаха «Симпозиум».**

г. Сербское *интерес* продолжает употребляться в значении ‘проценты [с ссуды или кредита]’:

(4) *onda se razumeva, da je najpre plaćen **interes**, posle kapital...* — тогда подразумевается, что сначала выплачиваются **проценты**, а потом капитал.

Раньше данным значением обладало и русское слово *интерес*: «Процент; рост. Поставим мы тебѣ государю в Голандии займа заморских на 10 лет 400.000 гулденов по 6 гулденов на 100 *интересту*» (СРЯ XVIII).

д. Русская лексема *партикулярный* со временем утратила семантику ‘являющийся отдельной частью целого’, ‘принадлежащий, присущий отдельно взятому объекту’ (СРЯ XVIII), которая есть и у франц. *particulier* (‘особый, отдельный’ [Гак, Ганшина 1998: 785]), и у нем. *partikular* (‘частный отдельный’ [БНРС 1969, том II: 182]); одна из этих лексем была заимствована в русский и сербский. В значении ‘частный, отдельный, конкретный’ по-прежнему употребляется серб. *партикуларни* (РСJ 2007: 915):

(5) *Prilikom donošenja standarda traži se optimalno rešenje za različite **partikularne** interese učesnika.* — При принятии стандартов стремятся найти оптимальное решение, учитывающее различные **частные** интересы участников.

е. В современном сербском языке слово *спектакл* активно используется не только для обозначения театрального представления, но и в значении ‘большое, роскошное, эффектное событие’ (РСJ 2007: 1254):

(6) *Tajson Fjuri UNIŠTIO Diontea Vajldera u neponovljivom **spektaklu** za titulu!* — Тайсон Фьюри разгромил Дионте Уайлдера в неповторимом **поединке** за титул!

Значение ‘вид, зрелище’ наряду с семантикой ‘зрелище, спектакль, представление’ фиксируется у франц. *spectacle* (Гак, Ганшина 1998: 1032), и, вероятно, оно тоже было заимствовано и в русский (ср. толкование у В. И. Даля «зрелище, особенно театральное» [Даль 1866: 263]), но со временем оказалось

² Однако наше исследование показывает, что слово *магазин* чаще употребляется по отношению к иностранным глянцевым изданиям.

утрачено. В сербском языке семантика ‘зрелище, эффектное событие’ может поддерживаться и англ. *spectacle*.

ж. В некоторых случаях сербские заимствования активно употребляются в тех значениях, которые есть у русских аналогов, но являются устаревшими. Так, для серб. *перла* фиксируется значение ‘жемчуг’ (РСЖ 2007: 923), которое выделяется и у рус. *перл*, но уже как устаревшее (БТС 2000: 824).

3.2. Распределение значений заимствований между разными лексемами в русском языке

Русский язык демонстрирует тенденцию к большей лексической дифференциации заимствований (ср. примеры специализации значений заимствований в современном русском языке в [Крысин 2002]), в то время как сербский более склонен сохранять структуру значения заимствованного слова неизменной.

а. Если мы обратимся к серб. *девиза*, то обнаружим, что оно объединяет в себе два значения, в русском языке соответствующих разным словам. Первое значение ‘1а. лаконично выраженная мысль, служащая руководящим принципом, девизом или лозунгом <...> б. девиз на гербе или флаге’ (РСЖ 2007: 256) соответствует рус. *девиз*. Второе значение ‘фин. <...> а. платежное средство (вексель, чек и т. д.), которое выплачивается за границей в валюте соответствующей страны. б. иностранные (конвертируемые) деньги, валюта’ (РСЖ 2007: 256) соотносится с рус. *девиза*.

Сербский язык объединил в одной лексеме эти значения, т. к. они оба есть у франц. лексемы *devise* (Ганшина, Гак 1998: 333), таким образом, сербский заимствовал слово, не изменяя его семантическую структуру. Но в русский язык франц. *devise* вошло в качестве двух разных лексем, имеющих различное фонетическое и грамматическое оформление и разделивших между собой значения французского слова. Иначе говоря, значения французской лексемы оказались несовместимыми в рамках одного слова для русского языка и были распределены между двумя лексемами.

б. Согласно данным словаря, французская лексема *etiquette* обладает значениями ‘ярлык, ярлычок, этикетка, надпись’ и ‘этикет, церемониал’ (Гак, Ганшина 1998: 424). Они оба сохраняются в серб. *етикета* (РСЖ 2007: 362), но в русском языке разделяются между словами *этикетка* и *этикет* соответственно. В сербском языке в значении ‘правила поведения в специальных ситуациях в обществе’ наряду со словом *етикета* используется также лексема *етикеција* (РСЖ 2007: 362).

в. Сербское слово *галантереја* одновременно обладает значениями ‘галантерея’ и ‘галантность’. Французское *galanterie*, являющееся источником заимствования, не имеет семантики ‘галантерея’, а используется лишь в значениях ‘галантность, учтивость’, ‘комплимент’ (Гак, Ганшина 1998: 491). Возможно, слово вошло в славянские языки через немецкий, в котором лексема *Galanterie* значит ‘галантность, учтивость, обходительность, любезность’, а ее

дериват *Galanterieartikel* имеет значения ‘предмет галантереи’, ‘галантерея’ (БНРС 1969: 510). Значения ‘галантерея’ и ‘галантность’ фиксируются и у рус. *галантерея* в «Словаре русского языка XVIII века». Таким образом, рус. *галантерея*, как и его сербская параллель *галантереја*, первоначально обладало обоими значениями, затем значение ‘учтивость’ перешло к появившемуся в русском языке слову *галантность*.

г. Сербским словом *комбинезон* обозначается сразу два элемента одежды: ‘ночная рубашка, комбинация’ и ‘комбинезон’; оба значения фиксируются у франц. *combinaison*. Рус. *комбинезон* используется только в одном из этих значений и, так же как и серб. *комбинација*, было заимствовано из французского.

д. Вслед за французским словом *mannequin* сербское *манекен* не разделяет значения ‘манекенщик, манекенщица, модель’ и ‘манекен’ (правда, в последнем значении гораздо чаще используется слово *лутка* ‘кукла’) (РСЈ 2007: 677). Ср.:

(7) *Popularni maneken Andrej Pejić i njegova majka Jadranka započeli su snimanje rialiti šou-programa.* — Популярный **манекенщик** Андрей Пеич и его мать Ядранка приступили к съемкам реалити-шоу.

(8) *Muški maneken bez glave (bxl.ba)* — Мужской **манекен** без головы.

В русском языке слово *манекен* не может использоваться в прямом значении по отношению к живому человеку, а лишь по отношению к предмету — ‘кукла для демонстрации одежды или зарисовки человеческих поз’ (БТС 2000: 519). Для номинации ‘человека, демонстрирующего одежду’ могут быть использованы слова *манекенщик* и *манекенщица*, т. е. русский язык с помощью словообразовательных средств выделяет значение с семой ‘живой человек’.

Интересно, что если у русского слова появляется переносное значение ‘человек, отличающийся малой выразительностью лица, безучастностью к окружающему, медлительностью’ (БТС 2000: 519), то сербская лексема развивает семантику ‘марионетка, управляемый человек’ (особенно в текстах политического дискурса):

(9) *Da predsednik moje Zemlje bude inteligentan i hrabar, a ne maneken od predsednika.* — Чтобы президент моей Страны был умным и храбрым, а не **марионеткой** в виде президента.

Таким образом, хотя считается, что «специализация лексики — один из общих законов развития всякого языка» (Гак 1966: 71), мы видим, что в сербском языке тенденция к специализации действует гораздо менее активно, чем в русском.

3.3. Приобретение новых значений освоенными заимствованиями в сербском под влиянием английского языка

В некоторых случаях слово, уже заимствованное в сербский язык из латинского или греческого, приобретает новое значение под влиянием английского языка.

а. Согласно словарю иностранных слова Ивана Клайна и Милана Шипки, слово *emisija* было заимствовано в сербский язык из латинского, однако очевидно, что значение ‘радио- или телепередача’ («программа, передающаяся по радио или телевизору: телевизионная передача, передача на английском языке» [PCJ 2007: 354]) пришло в сербский из какого-то иного языка. Это современное значение могло возникнуть под влиянием англ. *emission*.

(10) *Earlier a half an hour **emission** of the Rock Target was broadcasted on that day but then it was decided to launch a new program* (Reverso Context). — Ранее в этот день выходил получасовой **выпуск** Rock Target, но затем было принято решение о запуске новой программы.

Другим его источником может быть франц. *émission*, также обладающее значениями ‘передача (звука, голоса)’, ‘радио- или телепередача’ (Гак, Ганшина 1998: 385).

б. Слово *epizoda*, по данным словаря заимствованное из древнегреческого, часто используется в значении ‘серия, выпуск [телевизионного продукта]’:

(11) *Serijal od 31 **epizoda** emituje se na programu Televizije Republike Srpske svake nedjelje.* — *Сериал из 31 **серии** выходит в эфир на Телевидении Республики Сербской каждое воскресенье.*

В этом же значении активно используется англ. *episode*:

(12) *Most of his story was cut from the final **episode*** (Reverso Context). — Большая часть его истории была вырезана из последней **серии**.

Твртко Прчић в своей книге *Engleski u srpskom* отмечает, что воздействие английского языка на сербский в настоящий момент настолько велико, что можно говорить о появлении «англо-сербского языка», который стоит отличать от простого влияния одного языка на другой, т. к. речь идет об изменении нормы. Среди прочего он указывает на то, что «из-за недостаточного знания значения слов и игнорирования формальных ложных пар развиваются новые значения у исконных или прижившихся в языке слов» (Prčić 2019: 78). В качестве примера он приводит слово *definitivno*, которое приобретает значения ‘действительно, в самом деле’, ‘несомненно, бесспорно’, англицизм во французской огласовке *departman*, употребляющийся также в значениях ‘кафедра’, ‘отделение на факультете’, *administracija* в значении ‘власть’, *originalan* ‘первоначальный’ и т. д.; новые значения получают и слова, входящие в фонд исконной лексики: *pokrivati* — ‘сообщать, уведомлять о чем-то’, *iskustvo* — ‘пережитое событие’, *kratka priča* — ‘рассказ’ (Prčić 2019: 82–83). Если Т. Прчић пишет о словах, которые получили новые значения

сравнительно недавно, то *эпизода* и *емисија* описанные выше значения приобрели существенно раньше.

Об особенностях освоения заимствований русским языком писал А. В. Исаченко: «Нельзя не заметить, что в сфере отвлеченной лексики, в области научной, технической, политической и общественной номенклатуры, русский литературный язык был весьма консервативен, его отношение к элементам, постоянно возникающим в лоне общенародного разговорного языка, было строже, чем в большинстве других славянских языков» (Исаченко 1958: 339). В то же время современные исследователи указывают на активизацию процесса вторичного заимствования, семантического и сочетаемостного калькирования в русском (Крысин 2002, 2004; Маринова 2008) и других славянских языках (Маринова 2008: 32).

Таким образом, мы не можем сказать, что вторичное заимствование не характерно для русской лексической системы, оно лишь, судя по результатам нашего исследования, не приводит к образованию лексических параллелей.

3.4. Приобретение разных вторичных значений в сербском и в русском

В процессе освоения заимствования приобретают разные дополнительные, переносные значения и в русском, и сербском. Как указывал В. В. Акуленко, «второстепенные, фразеологически и грамматически связанные, эмоционально окрашенные значения — это область, где преимущественно проявляется национальная специфика семантических структур международных слов» (Акуленко 1972: 115).

Выше мы уже привели случай со словом *манекен*.

Еще одним примером может послужить пара *багаж* (рус.) и *багажа* (серб.). Русское слово в качестве переносного развивает значение ‘запас знаний, опыта’ (БТС 2000: 54), в то время как сербское слово получает значение ‘шайка, сброд, голь’ (РСЖ 2007: 56).

Другой пример — появление вторичных значений у рус. *спектакль* и серб. *спектакл*: если русское слово приобретает семантику ‘интересное, смешное, необычное зрелище, происшествие’ («Сейчас спектакль будет: они начнут выяснять отношения» [БТС 2000: 1246]), то сербская лексема развивает значение ‘скандал, шум, галдеж, шумиха’ (Клајн, Шипка 2006: 1161).

3.5. Расширение значений заимствований в сербском языке

а. Попадая в сербский язык, некоторые заимствования начинают употребляться в гораздо более широком кругу контекстов, чем их русские параллели. Это тоже может происходить в результате воздействия английского языка, а может отражать особенности сербской лексической системы. Рассмотрим рус. *оккупировать*, его сербский аналог *окупирати* и производное *окупиран*.

Русский глагол *оккупировать* толкуется через существительное *оккупация*, его значение можно сформулировать как ‘произвести временное насильственное занятие вооруженными силами какого-л. государства чужой

территории' (БТС 2000: 708) (обратим внимание на экспрессивность слов, входящих в толкование данной лексики). Интересно, что сербский глагол может использоваться ровно в таком же значении (РСЖ 2007: 872), но контексты его употребления гораздо богаче; в форме страдательного причастия *окупиран* он, скорее, значит 'быть занятым, быть поглощенным (какой-то деятельностью)':

(13) *Volim da budem okupiran, da igram tenis, da treniram.* — Я люблю быть **занятым**, люблю играть в теннис, тренировать.

(14) *Odmah se primećuje da se radi o izuzetno talentovanom crtaču, ali i o tomku koji je zaista okupiran super herojima.* — Сразу видно, что он чрезвычайно талантливый художник-мультипликатор, но также и парень, который по-настоящему **одержим** супергероями.

(15) *Okupiran sam razvojem, obradom i primenom materijala i hemije za elektro-automobile, kroz dva potprojekta.* — Я **занимаюсь** разработкой, обработкой и применением материалов и химии для электромобилей в рамках двух подпроектов.

На наш взгляд, это может быть связано сразу с рядом причин. Во-первых, определенную роль может играть склонность сербского языка к синкретичному расширению значений. Эта тенденция поддерживается нейтральной стилистической окраской заимствований, они не воспринимаются как чужеродные элементы лексической системы в той степени, в которой это происходит с иностранными словами, когда они только входят в русский язык. Третий фактор — это влияние английского языка. Нельзя не отметить, что употребления слова *окупирати* в большой степени схожи с использованием англ. *оссиру*, *преоссиру*, таким образом, расширение значения данного слова может происходить под влиянием английского языка.

б. Широко употребляется и заимствованное из английского языка сербское слово *микс*; как и русская параллель *микс*, оно имеет значение 'смесь, сочетание', но используется в гораздо более широком диапазоне контекстов:

(16) *U školi je izražen nacionalni miks sa preko 30 različitih nacionalnosti.* — В школе представлена **смесь** более 30 национальностей.

(17) *Da li smo mi vinski nepismena nacija? Ili smo samo siromašni? Ili je tragičan miks obe pošasti?* — Неужели мы — нация, неграмотная в вопросах вина? Или мы просто бедные? Или это трагическое **сочетание** обеих болезней?

(18) *Retki su igrači <...> tako šarmantno umeju da naprave miks plesa, gesta i mimike.* — Немногие танцоры <...> способны столь очаровательно создавать **сочетание** танца, жеста и пантомимы.

в. Сербское слово *интервенција* является хрестоматийным примером расширения значения заимствования (ср. [Гудков 1974]): оно значит не только 'вооруженное вмешательство в дела страны', словарь фиксирует также значение 'операция, медицинское вмешательство' (ср. англ. *medical*

intervention). Кроме того, словом *интервенција* могут обозначаться самого разного рода вмешательства:

(19) *Zato dizajnerskom **intervencijom** bude i oživljavaju stare predmete i učitavaju im novi senzibilitet.* — Поэтому благодаря **действиям** дизайнеров оживляются старые предметы и им придается новая чувствительность.

(20) *Prema tome, sve **intervencije** na tako sofisticiranim vozilima u tehničko-tehnološkom smislu treba isključivo da se obavljaju u ovlašćenim servisima.* — Поэтому все **манипуляции** со столь сложными в техническом и технологическом отношении автомобилями должны осуществляться исключительно в специальных сервисных центрах.

(21) *Spasavanje predstavlja — **intervenciju** vatrogasno-spasilačkih i vatrogasnih jedinica radi zaštite ljudskih života, telesnog integriteta i materijalnih dobara prilikom požara.* — Спасательные работы — это **действия** пожарно-спасательных и пожарных подразделений по защите жизни, здоровья людей и материальных ценностей во время пожара.

Русское *интервенция* употребляется исключительно в значении ‘военное вмешательство’.

г. Стилистические ограничения в русском языке имеет и заимствование *шеф*: оно употребляется или в разговорном регистре в значении ‘начальник по отношению к подчиненным’ (БТС 2000: 1496), или как фамильярное обращение к незнакомому человеку, «от которого в данный момент зависит что-л.», хотя изначально слово имело нейтральную окраску (БТС 2000: 1496).

Иное положение у сербской лексемы *шеф*. Она не имеет стилистических помет в словаре и употребляется в значении ‘начальник’ в широком круге контекстов разных регистров:

(22) *Plaćaj uredno članarinu da tvoj **šef** može da kupi još jedan sat ili džip.* — Регулярно плати членские взносы, чтобы твой **шеф** мог купить еще одни часы или джип.

(23) *Šef Misije OEBS u Srbiji Dimitris Kipreos rekao je u Novom Pazaru da Nacionalni savet Bošnjaka mora početi da radi što je pre moguće.* — Глава Миссии ОБСЕ в Сербии Димитрис Кипреос заявил в Нови-Пазаре, что Национальный совет боснийцев должен начать работу как можно скорее.

(24) *Bivši finski **šef** diplomatije Tarja Halonen pobedila je na predsedničkim izborima, postavši prva žena **šef** države u istoriji Finske.* — Бывший **министр** иностранных дел Финляндии Тарья Халонен победила на президентских выборах, став первой женщиной-**главой** государства в истории Финляндии.

д. Шире, чем у русского слова *кондуктор*, значение сербской параллели *кондуктер*: «проводник, сопровождающий в том или ином общественном транспорте, который продает или проверяет билеты» (РСЈ 2007: 561). Для сербского слова незначимым оказывается признак ‘городской’ / ‘междугородный (в том числе железнодорожный) транспорт’. Действительно, данная лексема на русский язык может переводиться словом *проводник*:

(25) *Kada je pitao **konduktera** zašto nema nikoga u vozu, dobio je odgovor da je 19. marta svečano otvaranje.* — Когда он спросил проводника, почему в поезде нет никого, то получил ответ, что торжественное открытие состоится 19 марта.

е. Слово *плакат* было заимствовано в сербский язык из немецкого, где лексема *Plakat* имеет значения ‘плакат’, ‘афиша’ (БНРС 1969: 197) и, вероятно, с течением времени под влиянием экстралингвистических факторов стала использоваться и в значении ‘киноафиша’, ‘постер’:

(26) *Pokazao sam tu **plakat** koji čuvam u svojoj kancelariji za film “Bitka na Neretvi” koji je izradio Pablo Picasso.* — Я показал ему **постер** к фильму Пабло Пикассо «Битва на Неретве», который храню в своем кабинете.

ж. Среди заимствованной лексики в сербском есть примеры чистого синкретизма. Так, слово *абортус* одновременно употребляется в значениях ‘выкидыш’ и ‘аборт’, не различая, является ли потеря нерожденного ребенка намеренной операцией или нежелательным, непланируемым событием (РСJ 2007: 16). При этом в словаре иностранных слов (Клајн, Шипка 2006: 56) оно фиксируется только в значении ‘аборт’, следовательно, семантика данной лексемы претерпела синкретическое расширение уже после вхождения слова в сербский язык. В свою очередь слово *филм* обозначает многие понятия, тем или иным образом связанные с фильмом: это и сам ‘фильм [как художественное произведение]’, и ‘киноплёнка’, и ‘кино [как вид искусства]’, и ‘киноиндустрия’ (РСJ 2007: 1438).

4. Заключение

Итак, мы можем сделать вывод, что в русский язык слова зачастую заимствуются с такой же широкой структурой значения, как и в сербский. Но если сербский язык имеет склонность сохранять исконные значения заимствований, то для заимствований в русском языке характерна специализация значения и бóльшая стилистическая маркированность. Русский язык склонен разделять далекие, не связанные между собой значения между лексемами, имеющими одинаковое происхождение и разное грамматическое, фонетическое и графическое оформление. Сербский язык и в этом случае сохраняет структуру значения заимствованного слова. Сербские заимствования в большей степени, чем русские, испытывают влияние английского языка, в результате которого приобретают новые значения. Воздействие английского с одной стороны и нейтральная стилистическая окраска новой лексики (не ставящая ограничений на круг контекстов, в которых она может употребляться) с другой стороны стимулируют синкретическое расширение значений заимствований в сербском. Результатом действия всех этих процессов становится расхождение в значениях заимствований (которые в большинстве случаев имеют один и тот же источник) в русском и сербском языках и образование лексических параллелей.

Список литературы / References

- Ајдуковић, Јован. (1997) *Русизми у српскохрватским речницима*. Београд: Фото Футура. (In Serbian).
- Акуленко В. В. Вопросы интернационализации словарного состава языка / под ред. А. В. Федорова). Харьков: Издательство Харьковского университета, 1972. [Akulenko, Valerii V. (1972) *Voprosy internatsionalizatsii slovarnogo sostava iazyka* (Problems of the Language Vocabulary's Internationalization). Kharkiv: Izdatel'stvo Khar'kovskogo universiteta. (In Russian)].
- Белинская Л. Н. Сербско-русский, русско-сербский словарь-справочник межъязыковых омонимов «ложные друзья». М.: Троица, 2015. [Belin'kaia, Liliya N. (2015) *Serbsko-russkii, russko-serbskii slovar'-spravochnik mezhiazykovykh omonimov «lozhnyje друз'ia»* (Serbian-Russian, Russian-Serbian Dictionary-reference Book of Interlingual Homonyms 'false friends'). Moscow: Troitsa. (In Russian)].
- Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев: Вища школа. Издательство при Киевском университете, 1979. [Weinreich, Uriel. (1979) *Yazykovye kontakty* (Language contacts). Kyiv: Vishcha shkola. Izdatel'stvo pri Kievskom universitete. (In Russian)].
- Габдреева Н. В., Агеева А. В., Тимиргалеева А. Р. Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода. М.: Флинта, 2014. [Gabdrejeva, Natal'ia V., Agejeva, Anastasiia V., & Timirgalejeva, Aigiul' R. (2014) *Inoiazychnaia leksika v russkom iazyke noveishego perioda* (Foreign Vocabulary in the Russian Language of the Modern Period). Moscow: Flinta. (In Russian)].
- Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. М.: Международные отношения, 1966. [Gak, Vladimir G. (1966) *Sopostavitel'naia leksikologija* (Comparative Lexicology). Moscow: Mezhdunarodnyje otnosheniia. (In Russian)].
- Готлиб К. Г. М. Междязычные аналогизмы французского происхождения в немецком и русском языках. Краткий очерк. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1966. [Gotlib, Karl Genrikh M. (1966) *Mezhduiazychnyje analogizmy frantsuzskogo proiskhozhdeniia v nemetskom i russkom iazykakh. Kratkii ocherk* (Interlingual Analogisms of French Origin in the German and Russian Languages. A Brief Sketch). Kemerovo: Kemerovskoje knizhnoje izdatel'stvo. (In Russian)].
- Гудков В. П. Двужычные словари русско-сербскохорватские, сербскохорватско-русские и перспектива их совершенствования // Советское славяноведение. 1974. № 6. С. 65–73. [Gudkov, Vladimir P. (1974) *Dvuiazychnyje slovary russko-serbskokhorvatskije, serbskokhorvatsko-russkije i perspektiva ikh sovershenstvovaniia* (Bilingual Dictionaries Russian-Serbo-Croatian, Serbo-Croatian-Russian and Prospects for Their Improvement). In *Sovetskoe slavjanovedenie*, 6, 65–73. (In Russian)].
- Дабих, Богдан. (1984) Русизми и славјанизми у лексици Луче Микрокозма. In *Лексикографија и лексикологија, Зборник радова*. Нови Сад: Матица српска, Београд: Институт за српски језик САНУ, 47–52. (In Serbian).
- Исаченко А. В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков // Slavia. Ročník XXVII. 1958. № 3. S. 329–520. [Isachenko, Aleksandr V. (1958) *K voprosu o strukturnoi tipologii slovarnogo sostava slavianskikh literaturnykh iazykov* (On the Issue of Structural Typology of the Vocabulary of Slavic Literary Languages). *Slavia*, Volume XXVII, 3, 329–520. (In Russian)].
- Крысин Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 27–34. [Krysin, Leonid P. (2002) *Leksicheskoje zaimstvovaniije i kal'kirovaniije v russkom iazyke poslednikh desiatiletii*

- (Lexical Borrowing and Calques in the Russian Language in Recent Decades). *Voprosy jazykoznanija*, 6, 27–34. (In Russian)].
- Крысин Л. П. Вторичное заимствование и его описание в толковом словаре // Русский язык сегодня: Сборник статей. 2004. № 3. С. 143–148. [Krysin, Leonid P. (2004) Vtorichnoje zaimstvovanije i jeho opisanije v tolkovom slovare (Secondary Borrowing and Its Description in the Explanatory Dictionary). *Russkii iazyk segodnia*, 3, 143–148. (In Russian)].
- Маринова Е.В. Обновление лексической системы как результат вторичного заимствования // OPERA SLAVICA, XVIII. 2008. № 4. С. 32–39. [Marinova, Jelena V. (2008) Obnovlenije leksicheskoj sistemy kak rezul'tat vtorichnogo zaimstvovaniia (Renovation of the Lexical System as a Result of Secondary Borrowing). *OPERA SLAVICA*, XVIII, 4, 32–39. (In Russian)].
- Маринова Е. В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах: словарь-справочник. М.: Флинта, 2014. [Marinova, Jelena V. (2014) *Teoriia zaimstvovaniia v osnovnykh poniatiiakh i terminakh: slovar'-spravochnik* (Borrowing Theory in Basic Concepts and Terms: A Dictionary and Reference Guide). Moscow: Flinta. (In Russian)].
- Поповић, Иван. (2007) *Историја српскохрватског језика*. Београд: Требник; Крагујевац: Лира; Лазаревац; Елвод Принт. (In Serbian).
- Хауген Э. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. 1972. № 6. М.: Прогресс. С. 344–382. [Haugen, Einar (1972) Protsess zaimstvovaniya (The Process of Borrowing). In *Novoe v lingvistike*, 6. Moscow: Progress, 344–382. (In Russian)].
- Якушкина Е. И. Интернационализмы в сербско-русском двуязычном словаре // Славистика. 2024. XXVIII/1. С. 57–64. [Yakushkina, Jekaterina I. (2024) Internatsionalizmy v serbsko-russkom dviazychnom slovare (International Words in Serbian-Russian Bilingual Dictionary). *Slavistika*, XXVIII/1, 57–64. (In Russian)].
DOI: 10.18485/slavistika.2024.28.1.4.
- Aitchison, Jean. (2004) *Language Change: Progress or Decay?* Cambridge: Cambridge University Press.
- Bybee, Joan. (2015) *Language Change*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hock, Hans Heinrich, & Brian, D. Joseph. (2009) *Language History, Language Change, and Language Relationship*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter.
- Poplack, Shana, & Sankoff, David & Miller, Christopher. (1988) The Social Correlates and Linguistic Processes of Lexical Borrowing and Assimilation. *Linguistics*, 26, 47–104.
- Prčić, Tvrtko. (2019) *Engleski u srpskom*. Novi Sad: Filozofski fakultet. (In Serbian).
- Thomason, Sara Grey, & Kaufman, Terence. (1988) *Language Contact, Creolization, and Genetic Linguistics*. Berkley, Los Angeles, Oxford: University of California Press.
- Trask, Larry R. (1994) *Language Change (Language Workbooks)*. London: Routledge.

Словари / Dictionaries

- БНРС 1969 — Большой немецко-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1969. [Bol'shoi nemetsko-russkii slovar' (Large German-Russian dictionary). (1969) Moscow: Sovetskaia entsiklopediia. (In Russian)].
- БТС 2000 — Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. [Kuznetsov, Sergei A. (ed.) (2000). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka* (Large Explanatory Dictionary of the Russian Language). Saint Petersburg: Norint. (In Russian)].

- Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь. М.: Русский язык, 1998. [Gak, Vladimir G., & Ganshina, Klavdiya A. (1998) *Novyi frantsuzsko-russkii slovar'* (New French-Russian Dictionary). Moscow: Russkii iazyk. (In Russian)].
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Издание общества любителей российской словесности, 1866. [Dal', Vladimir I. (1866) *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka* (Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language). Moscow: Izdaniye obshchestva liubitelei rossiiskoi slovesnosti. (In Russian)].
- Клајн И., Шупка М. (2006) Велики речник страних речи и израза. Нови Сад: Прометеј. (In Serbian).
- СРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII века / Гл. ред.: Ю. С. Сорокин. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984–1991. Вып. 1–6; СПб.: Наука. С.-Петербург. отд-ние, 1992. Вып. 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>. [Sorokin, Yurii S. (ed.) (1984–1991). *Slovar' russkogo iazyka XVIII veka* (Dictionary of the Russian Language of the 18th Century). Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nije. Issue 1–6; Saint Petersburg: Nauka. S.-Peterb. otd-nije, 1992. Issue 7. Retrieved from <https://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>. (In Russian)].
- РСЈ 2007 — Речник српскога језика (2007). Нови Сад: Матица Српска. (In Serbian).

Источники языкового материала / Language material resources

- bxl.ba. (2025, March 31) Retrieved from <https://bxl.ba/biznis-i-industrija/maloprodaja/lutke-za-izlog/?srsltid=AfmBOoqs2RvcIM-hxfL3tjCFFdyHsv-m4HndvOX-2PZ39VGnmnXmtfRp>. (In Serbian).
- srWaC. (2025, March 20) Retrieved from https://www.clarin.si/noske/run.cgi/corp_info?corpname=srwac&struct_attr_stats=1&subcorpora=1. (In Serbian).
- Reverso Context. (2025, March 26) Retrieved from <https://context.reverso.net/перевод/английский-русский/>. (In English and Russian).